

Госпожа Z, герберы и чудеса

Как известно, Вселенная не забывает никаких желаний. И вот спустя 12 лет я стою с билетами на концерт перед дверьми «Юбилейного», правда, теперь в Воронеже. Сейчас мне уже почти столько же, сколько было Z в далёком 2002.

Час ожидания, разогрев, вышла. Такая знакомая, юная, красивая. Резкие движения, блестящее чёрное платье, от басов сотрясаются мои внутренности. Видела где-то в ленте новостей, что Z привезла с собой 5 фургонов с аппаратурой. Видимо, кроме ледового дворца старой советской закалки в Воронеже столько не смог вместить ни один зал. Позже, представляя музыкантов, Z перечислит целый ряд иностранных имён в категориях «звук» и «свет».

Беспокойна как стихия. Всё должно быть под её контролем. А ей достаточно лишь движения руки. Как дирижёр управляет оркестром, так она управляет всем на концерте: музыкантами, звукарями, техниками, конечно, залом. На лице каждую секунду отражается новая эмоция. Вот волнение — что-то со звуком, показывает «гитару вверх». Недовольство — смотрит за сцену, техник куда-то пропал. Переживание — побежала дать какие-то указания басисту. Пронзительная боль — «я тебя похоронила поздно ночью за рекою». Смущение — забыла слова, что там стало с пьяным мачо. И сразу же — обезоруживающая улыбка, ей всё простят за этот струящийся из неё свет.

Танцы — каждое движение резкое и чёткое, уверенное и решительное. Пульсирует собственной музыкой.

Счастье — «хочется петь и лететь, хочется жить, чайка летит» — раскидывает руки перед залом, светится, переливается блёстками платья, чёрная свободная птица.

Два часа как пять минут. Первый бис. И как 12 лет назад у старого магнитофона — снова «корабли в моей гавани жгут» и рой мурашек по телу.

В этом туре в каждом городе для Z готовили свои цветы — с каждого фаната по цветку, которые потом собирали вместе — Воронежу выпали герберы. Замечает букет, показывает жестом технику: «Давайте сюда». Зарывается лицом в большие наивные соцветия, одной рукой не отрываясь от синтезатора. Красивый строгий профиль рядом с нежными удивлёнными герберами.

Уходит. Треть зала пустеет, но фанаты не сдают позиций. Влекомая ощущением происходящих чудес, против течения иду в центр зала. Неужели и правда ещё раз выйдет? Минута, две, пять, семь... «Дзынь» — техник задевает струну, неосторожно меняя гитару. Ещё пару минут. Да! Рёв. С сигаретой и бокалом вина, старая добрая Z. «Давай выпьем прямо здесь и сейчас» — чокается с залом, довольная, счастливая, лучезарная.

«Всё на своих местах, Воронеж».

Фото Алёна Алексеева, Виктория Дьякова